

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.752

DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75

Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций

Татьяна Г. Евдокимова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tati.pnz.vad@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается сравнение понятий «ценности» и «ценностные ориентации», установление между ними границы, а также попытка синтеза отдельных научных разработок с целью поиска наиболее адекватного подхода для изучения ценностей и ценностных ориентаций.

Для реализации данных задач были рассмотрены научные разработки как зарубежных, так и отечественных социологов, которые занимались или продолжают заниматься ценностной проблематикой (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, У. Томас и Ф. Знанецкий, В.А. Ядов, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко, Р. Инглхарт, Х. Йоас). Предпринята попытка классификации взглядов ученых на различия понятий «ценности» и «ценностные ориентации», а также на функциональные особенности ценностных ориентаций в контексте социальной реальности.

В заключение с учетом разработанной классификации выбран подход, наиболее четко разделяющий понятия «ценности» и «ценностные ориентации», а также описаны преимущества данного подхода для эмпирических исследований.

Ключевые слова: ценность, ценностная ориентация, структура ценностных ориентаций

Для цитирования: Евдокимова Т.Г. Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 1(11). С. 65–75. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75

Theoretical and methodological foundations for studying of value orientations

Tat'yana G. Evdokimova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tati.pnz.vad@yandex.ru*

Abstract. The article presents an attempt to compare the concepts “values” and “value orientations”, establish border between them and also synthesize separate scientific developments in order to find the most suitable approach to studying values and value orientations.

For that end the paper considers scientific developments of foreign and domestic sociologists who were engaged or continue to be engaged in studying values (E. Durkheim, M. Weber, T. Parsons, U. Thomas and F. Znanetsky, V.A. Yadov, N.I. Lapin, Zh.T. Toshchenko, R. Inglehart, H. Joas). The author makes a try at classification of the scientists' views on distinctions of the concepts “values” and “valuable orientations” and on functional features of value orientations in the context of social reality.

In the conclusion with due account for the developed classification an approach which is most accurately distinguishing the concepts “values” and “valuable orientations” is chosen. Advantages of this approach for empirical researches are described.

Keywords: value, value orientation, structure of value orientations

For citation: Evdokimova TG. Theoretical and methodological foundations for studying of value orientations. *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, 2018;1(11):65-75. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75

Введение

Ценности и ценностные ориентации на протяжении длительного времени были предметом научного интереса, приковывали к себе внимание многих социологов, которые стояли у истоков данного направления научной мысли и внесли большой вклад в его развитие (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, У. Томас и Ф. Знанецкий).

В настоящее время ценностная проблематика не утратила своей актуальности, а в условиях меняющейся социальной реальности

укрепила свои позиции. Среди современников особо стоит выделить отечественных ученых (В.А. Ядов, Н.И. Лапин, Ж.Т. Тощенко), американского социолога Р. Инглхарта и немецкого социолога Х. Йоаса.

Особый интерес представляет изучение ценностных ориентаций отдельных социальных групп, слоев, общностей. В связи с этим важно не только проведение эмпирических исследований, но и корректная трактовка результатов, без которой осмысление происходящих явлений может оказаться затруднительным. Теоретические разработки могут служить инструментом для осмысления многих социальных процессов и явлений, происходящих в общественной жизни, в том числе ценностей и ценностных ориентаций. Однако существует проблема, затрудняющая корректное использование теоретических разработок на этапе интерпретации данных, – отождествление некоторыми исследователями понятий «ценности» и «ценностные ориентации».

Выше перечисленными обстоятельствами обусловлены задачи данной работы: сравнение понятий «ценности» и «ценностные ориентации», установление между ними границы, а также попытка синтеза отдельных научных разработок с целью поиска наиболее адекватного подхода для изучения ценностных ориентаций.

Подходы к определению понятий «ценности» и «ценностные ориентации»

Понятие ценностей пришло в социологию раньше понятия ценностных ориентаций и неразрывно с ним связано. Понимание сути второго невозможно без обращения к первому.

Для понимания сущности этих двух понятий и определения границы между ними следует рассмотреть наиболее устоявшиеся научные трактовки, объясняющие различие между понятиями ценностей и ценностных ориентаций. В настоящее время можно выделить три подхода, имеющих своих основателей и последователей, при этом в трактовке каждого автора есть специфические особенности.

Первый подход связан с именами М. Вебера и Т. Парсонса и основан на том, что ценность предстает в роли мотива, критерия выбора ориентации, а само действие отличается осознанным выбором направленности и последовательно планируемой ориентацией. Ценностные ориентации зависят от ценностей, к последним индивид обращается всякий раз, оказываясь в ситуации выбора [1 с. 266–267; 2 с. 469].

М. Вебер еще не оперирует понятием «ценностные ориентации», однако в контексте ценностно-рационального действия близок к понятию ценностных ориентаций. Он придает большое значение субъективному восприятию ценности индивидом: «...культура охватывает те – и только те – компоненты действительности, которые в силу упомянутого отнесения к ценности становятся значимыми для нас» [1 с. 140].

«Чисто ценностно-рационально действует тот, кто, невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности “предмета” любого рода» [1 с. 266]. Безусловно, такая трактовка абсолютизирует данный тип социального действия, это идеальный тип по М. Веберу.

Ценностно-рациональное действие в своей основе всегда имеет «заповеди» и «требования». В повиновении им индивид и видит свое предназначение.

Согласно М. Веберу, ценности и ценностные ориентации тождественны, ценность выступает мотивом. Индивид в своем поведении ориентируется на ценности независимо от возможных последствий.

Т. Парсонс подчеркивает, что ценность формируется лишь благодаря общепринятым представлениям о том, что желательно. Ценности выполняют важную для социальной системы функцию – воспроизводство культурного образца. Таким образом, они поддерживают связь между двумя системами – социальной и культурной. У Т. Парсонса ценности – это «общепринятые представления о желательном типе социальной системы – прежде всего об обществе в представлении его собственных членов» [3 с. 368]. Такое осмысление понятия близко по смыслу к ценностям в значении идеалов у Э. Дюркгейма [4 с. 258]. Однако у Т. Парсонса ценность выступает еще и своеобразным критерием выбора ориентации. Ценностную ориентацию Т. Парсонс рассматривает наряду с мотивационной как разновидность ориентации актора на ситуацию.

Т. Парсонсом были выделены три способа ценностного ориентирования: познавательный (когнитивный), оценочный и моральный. Посредством приверженности к ценностям, относящимся к третьему способу, определяется ответственность актора за последствия. Ценности в данном случае управляют выбором, причем не бессмысленным, а с учетом последствий этого выбора (в отличие от трактовки М. Вебера, у Т. Парсонса учитываются последствия выбора).

Стоит обратить особое внимание на то, что вариативность ценностного ориентирования актора в социальном пространстве не делает ценности единственным возможным фактором выбора ценностной ориентации. У Т. Парсонса ценностные ориентации также связаны с мотивационным и ситуативным контекстами.

Согласно *второму подходу*, ценностные ориентации зависят от ценностей, однако сами ценностные ориентации, а не ценности являются регуляторами социального поведения. Это объясняется тем, что ценности становятся общепризнанными идеалами и ориентирами, но в сознании разных людей они приобретают разную значимость. В такой трактовке важным условием является воплощение в жизнь разделяемых ценностей, что превращает их в ценностные ориентации. Этому подхода придерживаются многие ученые (У. Томас, Ф. Знанецкий, Н.И. Лапин, В.А. Ядов, Ж.Т. Тощенко).

Американский социолог У. Томас и польский социолог Ф. Знанецкий, которые ввели в 1920-е годы в социологический оборот понятие «ценностные ориентации», считали, что ценности существуют в реальности и проявляются в поведении индивида. Для обозначения социальной регуляции поведения они использовали понятие «аттитюд», или установка, которое определили как «состояние сознания индивида относительно некоторой ценности» [цит. по: 5 с. 4]. Однако если установка больше подразумевает неосознанный характер, аттитюд рассматривается как осознанное явление. Аттитюды выражают то, что представляется индивиду ценным, значимым.

По мнению В.А. Ядова, ценностные ориентации трактуются как разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения. Он видит в них важнейшие регуляторы социального поведения индивидов. В своей теории диспозиционной структуры личности В.А. Ядов подчеркивает, что ценностные ориентации образуют высший уровень иерархии предрасположенностей человека к определенному восприятию условий своей жизнедеятельности и к поведению в долгосрочной перспективе. Именно ценностные ориентации, считает В.А. Ядов, выступают критериями принятия жизненно важных решений в ситуациях морального выбора [6].

Каждый человек ориентируется на всю совокупность ценностей, характеризующую общество, частью которого он является. «Системой ценностных координат карты мира», что подразумевает систему ценностных ориентаций, по словам Э. Фромма,

обладают все люди [7 с. 200]. Принадлежность к одной конкретной социокультурной среде подразумевает обладание одними и теми же ценностями, но следует заметить, что в каждой индивидуальной иерархии значимость ценностей может быть различна. Ориентация на определенную ценность или группу ценностей подразумевает наличие определенного ранга ее значимости по отношению к остальным ценностям, т. е. предполагается наличие иерархической системы ценностных ориентаций. Согласно социокультурному подходу, причины преобладания одних ценностей над другими кроются в каких-либо социально-экономических переменах в обществе.

Как особенность ценностей Н.И. Лапин выделяет их сочетания друг с другом в сознании одного человека. Сочетаться могут даже кажущиеся на первый взгляд противоположными ценности. Каждый, по словам ученого, соотносит себя не с одной ценностью, а с определенной комбинацией, причем достаточно противоречивой [8 с. 56].

Совокупность ценностей личности составляет основу ее ценностных ориентаций и ценностных установок, которые, в свою очередь, выступают в качестве критерия выбора вариантов деятельности, поведения, принятия решений. Целостная, устойчивая совокупность ценностных ориентаций личности делает ее способной определить свое отношение к миру, к культуре своего народа, к своей собственной жизни, ориентироваться в социальном пространстве.

Рассмотрение ценностных ориентаций как структурной части личности позволяет выделить общие направления поведения, которые стоят в тесной связи с социально-экономической природой общества, культурой, особенностями повседневной жизни человека и окружающей его среды.

Ценностные ориентации конкретизируют ценности, т. е. они являются своеобразным воплощением в жизнь разделяемых человеком, группой или обществом ценностей. Ценностные ориентации выражаются в четких показателях и представляют собой сложное образование, в котором можно выделить три основных компонента: когнитивный, эмотивный и поведенческий. Когнитивный – элемент знания, эмотивный – эмоциональная составляющая, вытекающая из оценки, а поведенческий компонент связан с реализацией ценностных ориентаций в процессе жизнедеятельности [9 с. 105].

Н.И. Лапин придает особое значение базовым ценностям, которые составляют основу ценностного сознания и влияют на по-

ступки людей. Таких ценностей немного, два-три десятка [8 с. 48]. Они формируются на этапе первичной социализации к 18–20 годам и в дальнейшем достаточно стабильны, хотя могут претерпевать некоторые изменения в связи с кризисными периодами жизни самого человека и социальной среды, в которой он живет. Но в данном случае имеется в виду изменение не столько состава ценностей, сколько самой их структуры, иерархического расположения в сознании индивида, группы или общества в целом: одни ценности оказываются более значимыми, другие, напротив, менее значимыми. Н.И. Лапин считает, что в этом состоит выражение изменения их социокультурного смысла для индивидов, групп и общества в целом.

Ж.Т. Тощенко четко описывает различие в трактовках понятий «ценности» и «ценностные ориентации»: «...если ценности – материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для всех социальных субъектов с позиций удовлетворения потребностей общества, то производные от них ценностные ориентации есть установки личности, групп, общностей на избранные ими ценности» [9 с. 104].

Описывая структуру ценностных ориентаций, Ж.Т. Тощенко выделил следующие ее составляющие [9 с. 103]:

1) цели, в которых в обобщенной форме формулируется то, к чему следует стремиться, что находит отражение в требованиях (стремлениях, пожеланиях, чтобы нечто было осуществлено);

2) критерии (экономические, политические, моральные и т. д.) как мера определенности того, что особенно важно для жизнедеятельности;

3) оценка социального явления (или поступков и действий) с точки зрения желаний и стремлений;

4) средства, с помощью которых возможно достижение желаемой ценности.

Согласно *третьему подходу*, ценностные ориентации полностью зависят от ценностей, при этом ценности, в свою очередь, зависят от потребностей. Такого взгляда придерживается Р. Инглхарт, и в некоторых аспектах – Х. Йоас.

Концепция Р. Инглхарта базируется на теории А. Маслоу. Р. Инглхарт выделяет материалистические и постматериалистические ценности. К первой группе относятся ценности благополучия и физической безопасности, а ко второй – принадлежность к группе, качество жизни и самовыражение. На основе преобладания тех или иных ценностей, считает ученый, можно судить о стадии развития общества.

Теория Р. Инглхарта основывается на положении о том, что группы, относящиеся к более высокому социально-экономическому статусу, больше ориентированы на постматериалистические ценности, что может быть объяснено тремя причинами [цит. по: 10].

Первая – ощущение экономической безопасности, испытываемое индивидом на момент выявления ценностных ориентаций. Этот фактор оказывает наиболее сильное влияние на приверженность к постматериалистическим ценностям в той или иной группе (гипотеза недостатка). Согласно этой гипотезе, ценностные ориентации зависят от потребностей, т. е. социально-экономическое окружение в первую очередь влияет на ценностную структуру индивида.

Вторая – уровень образования. Согласно этой гипотезе, люди с более высоким уровнем образования больше ориентированы на постматериалистические ценности.

Третья – ощущение экономической безопасности, испытываемое индивидом во время ранней социализации (гипотеза социализации). Этот показатель, по мнению Инглхарта, тесно связан с показателем благосостояния родителей респондентов, соответствующего периоду ранней социализации последних.

В концепции Р. Инглхарта выделено три фактора, оказывающих влияние на направленность ценностных ориентаций: доход, образование и социально-экономическое положение родителей на момент ранней социализации индивида. Эмпирически исследователем была подтверждена лишь вторая гипотеза о связи ценностных ориентаций с уровнем образования, первая гипотеза подтверждения не получила. Что касается третьей гипотезы, то она осталась нераскрытой.

Х. Йоас придерживается следующего взгляда: «...совершенно не соответствует действительности утверждение о том, что во времена дефицита материальных благ всегда и везде преобладали материалистические и инструментальные ценностные ориентации» [11 с. 11]. Далее он добавляет: «...с другой стороны, триумф постматериалистических ценностей не исключает вероятности того, что, когда удовлетворение материальных потребностей окажется под угрозой, произойдет стремительный возврат к материалистическим ценностям» [11 с. 12]. Также ученый поднимает важный вопрос о формировании постматериалистических ценностей, а именно: отдает ли тот или иной индивид предпочтение этим ценностям или же тот уровень удовле-

ния материалистических потребностей, которым обладает, он считает достаточным и, уже насытившись материальными благами, обращается к постматериальным. Х. Йоас считает, что измерение ценностей следует осуществлять при наличии стабильной экономической и правовой ситуации в обществе, поскольку изменение материалистических ценностей на постматериалистические затрудняется в нестабильном обществе, в то время как в высокоразвитых странах, убежден ученый, постматериалистические ценности получают более широкое распространение [11 с. 11].

Заключение

Рассмотренные подходы по-разному объясняют соотношение и различие понятий «ценности» и «ценностные ориентации». Наиболее четко устанавливается граница между понятиями при *втором подходе*, где ценностные ориентации являются воплощением ценностей в реальной жизни, позволяющих личности ориентироваться в социальном пространстве посредством устоявшегося отношения к миру, к собственной жизни.

Иными словами, ценностные ориентации не тождественны ценностям, они являются своего рода проекцией в реальность, связанной не только с ценностями как идеалами, но и целым рядом внешних (когда мы говорим о внешнем для индивида мире) и внутренних (если речь идет о самом индивиде) условий.

В связи с этим изучение ценностных ориентаций не сводится к анализу только ценностей, которые для представителей отдельных социальных групп мало отличаются от общероссийских, и соотношению их с реальными действиями. Ценностные ориентации имеют многогранную структуру, включающую такие составляющие, как социально-экономические, политические, культурные, моральные и поведенческие аспекты, которые необходимо учитывать.

Такой подход подразумевает структурный анализ ценностных ориентаций (цели, критерии, оценка социального явления, средства) и для эмпирических исследований представляется наиболее объективным, учитывающим разные аспекты ценностных ориентаций, благодаря чему дает возможности для прогнозирования общественного развития.

Литература

---

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
3. Парсонс Т. Американская социология // Перспективы, проблемы, методы / Под ред. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1972. 392 с.
4. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология: Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр. М.: Канон, 1995. 352 с.
5. Безменова И.К., Гулевич О.А. Аттитюды и их взаимосвязь с поведением: Реферативный обзор. М.: Российское психологическое общество, 1999. 144 с.
6. Ядов В.А. Социальная стратификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35-52.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. М.: Республика, 1994. 447 с.
8. Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Едиториал УРСС, 1996. 224 с.
9. Тощенко Ж.Т. Ценности и ценностные ориентации // Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 103–107.
10. Андрееenkova A.B. Материалистические/постматериалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73-81.
11. Йоас Х. Возникновение ценностей / Пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2014. 311 с.

References

---

1. Weber M. Selected works. Moscow: Progress Publ.; 1990. 808 p. (In Russ.)
2. Parsons T. About social action structure. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; 2000. 880 p. (In Russ.)
3. Parsons T. American sociology. V: Osipov GV. editor. *Prospects, problems, methods*. Moscow: Progress Publ.; 1972. 392 c. (In Russ.)
4. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, mission. V: Sociology. Its subject, method, mission. Moscow: Kanon Publ.; 1995. 352 p. (In Russ.)
5. Besmenova IK., Gulevitsch OA. Attitudes and their interrelation with behavior: Abstract review. Moscow: Rossiiskoe psikhologicheskoe obshchestvo Publ.; 1999. 144 p. (In Russ.)
6. Yadov VA. Social stratification in crisis society. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 1994;1:35-52.
7. Fromm E. Anatomy of human disruptiveness. Moscow: Respublika Publ.; 1994. 368 p. (In Russ.)
8. Lapin N.I., Belyaeva L.A., editors. Dynamics of population values in reformed Russia. Moscow: Editorial URSS Publ.; 1996. 224 p. (In Russ.)
9. Toshchenko ZhT., editor. Values and valuable orientations. Moscow: YuNITI-DANA Publ.; 2013. p. 103–7. (In Russ.)

10. Andreenkova AV. Materialistic/post-materialistic values in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994;11:73-81.
11. Joas H. Emergence of values. Moscow: Aleteiya Publ.; 2014. 311 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Г. Евдокимова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; tati.pnz.vad@yandex.ru

Information about the author

Tatiana G. Evdokimova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; tati.pnz.vad@yandex.ru